

организации живыхъ существъ, словомъ все произошло само *собою* изъ безчувственной матеріи, путемъ развитія, слѣпой эволюціи. Такимъ путемъ явился будто-бы и самый разумъ, т. е. новая сила, способная управлять, экономизировать всѣ остальные силы, которыя съ появленіемъ разума остались всѣ на лицо, такъ какъ ничто не теряется въ мірѣ. И не смотря на это, не смотря на появленіе новой силы, разума, по ученію, основанному на научныхъ будто-бы данныхъ, міръ въ концѣ концовъ не достигнетъ прочнаго удовлетворяющаго всѣхъ устройства, а погибнетъ; по однимъ міръ погибнетъ отъ огня, сгоритъ,—(огненнаго конца ожидаютъ и вѣрующіе),—по другимъ же міръ замерзнетъ; и существо, надѣленное разумомъ, никогда не будетъ въ силахъ предотвратить гибель міра, спасти отъ гибели свое жилище, а съ нимъ и себя. Міръ погибнетъ, чтобы снова возродиться въ такомъ же несовершенномъ видѣ и чтобы опять создать столь же несовершеннаго носителя разума, этой величайшей силы, которая однако никакого значенія въ экономіи міровой жизни будто-бы не имѣетъ и имѣть не будетъ. Въ мірѣ ничто не теряется, ничто не пропадаетъ, и только разумъ ни на что міру не нуженъ!! Жизнь человѣческая, по научнымъ даннымъ, есть лишь смѣна поколѣній,—т. е. рождаются одни, большую часть своего недолгаго существованія страдаютъ сами, заставляютъ страдать своихъ близкихъ и умираютъ; на смѣну однихъ являются другіе, и также не на радость ни себѣ и никому, неизвѣстно зачѣмъ, проживутъ нѣкоторое время и погибнутъ. И такое понятіе, основанное будто-бы на научныхъ данныхъ, у большинства нашей интеллигенціи обратилось не только въ непререкаемое, но даже въ торжествующее убѣжденіе. Торжествовать, убѣдившись въ своемъ безсиліи, въ своемъ ничтожествѣ—естественно-ли это? А между тѣмъ это убѣжденіе въ своемъ ничтожествѣ, въ безцѣльности и бессмыслии всего существующаго считаютъ верхомъ просвѣщенія, находятъ необходимымъ проповѣдовать, распространять его, возводятъ это убѣжденіе на степень истины, аксіомы, не требующей доказательствъ, и даже, какъ это уже сказано, торжествуютъ, придя къ такому убѣжденію; точно съ этимъ убѣжденіемъ одержана какая-то побѣда, а не предрѣшается всеобщая гибель! Но возможно ли для существа мыслящаго, чувствующаго, для существа нравственнаго, если оно пришло къ полному и искреннему убѣжденію, что нѣтъ ни смысла, ни цѣли существованія, что оно, это существо, есть какая то роковая ошибка творенія, неизвѣстно зачѣмъ надѣливаемаго его сознаниемъ,—возможно-ли не торжествовать, а даже продолжать только такое безотрадное, бессмысленное существованіе до того момента, когда почему—то оно будетъ прервано?!.. Если люди живутъ и живутъ сознательно, они не могутъ примириться съ такой бессмыслицей и,—что-бы остаться существами нравственными, продолжая жить,—*должны* употребить всѣ свои силы, всѣ свои способности на разрѣшеніе вопроса о цѣли, а слѣдовательно и о смыслѣ своего существованія.

Есть и другое убѣжденіе, по которому жизнь хотя и имѣетъ смыслъ и цѣль, но въ нашемъ участіи,—по крайней мѣрѣ въ сознательномъ участіи,—для осуществленія этого смысла не нуждается; по этому убѣжденію,—какъ это думаетъ, между прочимъ, знаменитый Толстой,—мы только небольшіе винтики въ громадной машинѣ, претензія которыхъ сознательно участвовать